

Интернет-жаргон как средство речевой агрессии в современной компьютерно-опосредованной коммуникации

Бабук А.В.

Государственное учреждение «Научно-практический центр
Государственного комитета судебных экспертиз Республики Беларусь», Минск

Статья посвящена интернет-жаргону как инструменту речевой агрессии в современной компьютерно-опосредованной коммуникации. Должное внимание уделяется «жаргону падонков», «литспику», «кащенизму» как форме речевой агрессии в интернет-дискурсе, средствами которой становятся аббревиатуры, сокращения и эмодзи. Обосновывается мысль о пренебрежении речевыми нормами как о специфической технологии создания интернет-жаргона.

Цель статьи – описание языковых элементов современного интернет-жаргона как средств различных проявлений речевой агрессии на материале переписки в открытых интернет-источниках (социальных сетях, форумах, открытых чатах Telegram-каналов), а также имеющихся описаний языка компьютерно-опосредованной коммуникации в справочных изданиях и толкованиях, содержащихся в разработках наивной лексикографии.

***Материал и методы.** Материалом исследования стали фрагменты постов (сообщений) и переписок текстов различных жаргов в интернет-дискурсе, а также описания жаргонной лексики компьютерно-опосредованной коммуникации в имеющихся справочниках и электронных изданиях наивной лексикографии («язык олбанского», «жаргон падонков»).*

***Результаты и обсуждение.** В современной компьютерно-опосредованной коммуникации интернет-жаргон становится средством выражения речевой агрессии, языковые элементы которых требуют соответствующего исследования и описания.*

***Заключение.** Дешифровать языковые средства интернет-жаргона способны только лица, идентифицирующие себя как принадлежащие к интернет-сообществу, а также лица, имеющие специальные знания и благодаря этому способные погружаться в коммуникативную ситуацию текста.*

***Ключевые слова:** интернет-жаргон, компьютерно-опосредованная коммуникация, речевая агрессия.*

(Ученые записки. – 2023. – Том 38. – С. 61–65)

Online-Jargon as a Means of Speech Aggression in Modern Computer-Mediated Communication

Babuk A.V.

State Institution “Scientific and Practical Centre of the State Forensic Examination
Committee of the Republic of Belarus”, Minsk

The article considers the online-jargon as a tool of speech aggression in modern computer-mediated communication. Due attention is paid to “jargon padonkov”, “leetspeak”, “caschenism” as a form of speech aggression in the Internet discourse, the means of which are abbreviations, contractions and emoji. The idea of neglecting speech norms as a specific technology for creating online-jargon is substantiated.

The objective of the article is to describe the linguistic elements of modern online-jargon as tools of various manifestations of speech aggression based on correspondence on the Internet (social networks, forums, open Telegram-chats), as well as existing descriptions of the language of computer-mediated communication in reference publications and interpretations contained in the developments of naive lexicography.

***Material and methods.** The material for the study was fragments of posts (messages) and correspondence of texts of various genres in the Internet discourse, as well as descriptions of the slang vocabulary of computer-mediated communication in existing reference books and electronic publications of naive lexicography (“olbanian language”, “jargon padonkov”).*

***Findings and their discussion.** In modern computer-mediated communication, online-jargon becomes a means of expressing verbal aggression, the linguistic elements of which require appropriate research and description.*

Conclusion. Only people who identify themselves as Internet community followers, as well as people who have special knowledge and, thanks to this, are able to immerse themselves in the communicative situation of the text, are able to decipher the language means of online-jargon.

Key words: online-jargon, computer-mediated communication, speech aggression.

(Scientific notes. – 2023. – Vol. 38. – P. 61–65)

Язык как динамическая система, обусловленная спецификой синтагматических и парадигматических отношений, в современном мире есть результат глобальных социальных трансформаций (социолингвистика) и проявлений психологии человека (психолингвистика), выражающийся в коммуникации.

Одним из следствий таких изменений является компьютерно-опосредованная коммуникация. В современном мире пространство сети Интернет все чаще становится ареной речевой агрессии, которая представляет собой «негативное речевое воздействие и взаимодействие; обидное общение; выражение отрицательных эмоций и намерений в неприемлемой в данной ситуации и оскорбительной для собеседника форме» [1, с. 13].

Цель данной статьи – описание языковых элементов современного интернет-жаргона как средств различных проявлений речевой агрессии на материале переписки в открытых интернет-источниках (социальных сетях, форумах, открытых чатах Telegram-каналов), а также имеющихся описаний языка компьютерно-опосредованной коммуникации в справочных изданиях и толкованиях, содержащихся в разработках так называемой наивной лексикографии – неофициальных словарей и справочников, которые составлены и постоянно пополняются самими интернет-пользователями [2, с. 60].

Материал и методы. Материалом исследования стали фрагменты постов (сообщений) и переписок текстов различных жаргов в интернет-дискурсе, а также описания жаргонной лексики компьютерно-опосредованной коммуникации в имеющихся справочниках и электронных изданиях наивной лексикографии («язык олбанского», «жаргон падонков»).

Результаты и их обсуждение. В современной коммуникации язык и слово используются не только в созидательных, но и в разрушительных целях, все чаще становясь средством речевой агрессии, осуществляющейся посредством компьютерных технологий. В настоящее время типичными примерами речевой агрессии в компьютерно-опосредованной коммуникации являются следующие коммуникативные акты, классифицируемые законодательством как правонарушения:

- *Оскорбление* – создание адресованных высказываний, содержащих негативную оценку лица: «Слышь, рак, ты зачем мне пишешь, суко?!» (РАК суц. – сетевое оскорбление. Резко негативная оценка собеседника как некомпетентного или низкосортного. Первоначально *раком* называли перехват треда

(от англ. *thread* – нитка, нить, т.е. последовательность и тема обсуждения в компьютерно-опосредованной коммуникации) новыми пользователями, не понимающими правил интернет-коммуникации. Сравнение коммуниканта осуществлялось с раковой опухолью, которая постепенно разрастается и захватывает все пространство. Позднее *раками* стали называть и самих пользователей, которые неправильно употребляли сленг и мемы, проявляли агрессию по отношению к другим участникам треда, создавали собственные мемы (группу цифровых данных, которые имеют общие характеристики, копируются, воспроизводятся и распространяются множеством интернет-пользователей и активно продвигали их [3, с. 106]. Лексема *суко* в данном высказывании отсылает к известному номинативу, используемому не только в качестве междометия, но и как средство негативной оценки лица;

- *Экстремизм* – создание адресованных высказываний, содержащих негативную оценку группы лиц, объединенных по какому-либо признаку (язык, раса, национальность, религия или принадлежность к какой-либо группе) и выраженное на этом основании побуждение к действиям, направленным на причинение вреда, одной группой лиц по отношению к другой: «Этих джсидаев убивать надо!» (Джсидай – грубая номинация лиц, объединенных по принадлежности к еврейской национальности);

- *Кибергруминг* – создание адресованных высказываний в компьютерно-опосредованной коммуникации, предполагающих побуждение или принуждение лица (чаще всего несовершеннолетнего) к различным действиям сексуального характера: «Покажи мне свою пелотку, детка, или все твои фотографии будут завтра в интернете!»;

- *Угроза* – создание персонально адресованных перлокутивных высказываний, содержащих лингвистически выраженные в форме будущего времени небенефактивные действия адресанта по отношению к адресату или связанных с ним третьих лиц: «Слыш, я тебя по IP вычислю! Рано или поздно я доберусь до того, кто тебе дорог!» (ВЫЧИСЛИТЬ ПО IP – выражение, означающее угрозу узнать личные данные собеседника и перенести выяснение отношений из словесных в онлайн в физические или юридические за пределами интернета [3, с. 30]. Высказывание «я доберусь до того, кто тебе дорог» указывает на желание адресанта совершить противоправные действия угрожающего характера в отношении связанных с адресатом третьих лиц.

Классификация всех упомянутых случаев речевой агрессии зависит от многих факторов, решающим

из которых является коммуникативная ситуация. Так, например, оскорблением также считается использование сниженной лексики «жаргона падонков» – стиля современной компьютерно-опосредованной коммуникации, основу которого составляет какография (от др.-греч. *κακός* – плохой и *γράφω* – писать) или эрративы (от англ. *error* – ошибка), представляющие собой языковые единицы, характеризующиеся намеренно допущенными в них речевыми ошибками и соответственно пренебрежением различными видами речевых норм (орфоэпической, орфографической, грамматической и т.д.), а также частотным употреблением табуированной лексики и лексических средств ненормативной формы речевого выражения. В этом смысле одна из основных особенностей интернет-жаргона (именуемого в простонародье как «олбанский язык») состоит в использовании технологии орфоарта – пренебрежение орфографическими нормами письма и написание слов по фонетическому принципу «как слышу, так и пишу» (*я – йа, ё – йо*). Написание на «олбанском языке» осуществляется с учетом правил орфоэпии, как гласных, так и согласных букв по глухости и звонкости (*адский – аццкий, автор – аффтар, что – што*), слитности и раздельности (*об стену – апстену, пошел вон отсюда – пашолвонатсюда*), двойных согласных *-цц-* и *-ца*, а также использовании флексии *о* вместо привычного постфикса *-ться* (*нравиться – нравиццо*), суффикса *-со* у глаголов прошедшего времени (*менялся – менялсо*), редуцировании звуков в слове (*ладно – лана*) и т.д. Типичным примером оскорбления с использованием «жаргона падонков» является понижение регистра при коммуникации с высокостатусным субъектом: «*Ты – не директор, а ПТУшник какой-то*» (*ПТУшник* от *ПТУшник* – человек очень низкого интеллектуального развития). Суффиксы *-г* и *-нег* на «жаргоне падонков» выступают дериватом суффикса *-ик* (*-ник*) в современном русском языке.

Также средством речевой агрессии в «жаргоне падонков» может быть аббревиация (*магазин – магазин, препод – преподаватель, нияз – иностранный язык* и т.д.), которая в интернет-коммуникации часто встречается в текстах различных жанров и видов – постов (публичных сообщений) социальных сетей, блогов, форумов, комментариев, фрагментов личной переписки и т.д. Образование аббревиатур в компьютерно-опосредованной коммуникации, как правило, осуществляется путем прописного написания первых букв слова из всего словосочетания или использования приема контракции, которая «заключается в произвольном (не обусловленном морфемным членением) усечении средней части слова при сохранении одной или нескольких начальных и конечных букв слова» [4, с. 35] (*УГ, ПТНМ, ФГМ, н-да, м-да* и т.д.).

Употребляться некоторые из подобных аббревиатур могут не только в качестве оценочных предикатов, но и контактоуставливающих фатических языковых средств:

- *ПНФ* – *подвали на фофан*;
- *ПМСМ* – *по моему скромному мнению* (калькированное англоязычное выражение “*in my humble opinion*”);
- *ВА?* – «*Вы антисемит?*»;
- *АПВС?* – «*А почему вы спрашиваете?*» и т.д.

Одним из популярных в современной речевой агрессии лингвистических приемов является эвфемизация – использование лексических средств, имеющих более нейтральное значение. Особенно часто эвфемизмы применяются в качестве лексем с семантической неопределенностью и маскировки денотата с целью смягчения формальных признаков при негативной оценке лица [5] (*Какой с нее толк!? Она ведь – ночная бабочка!*). В интернет-жаргоне лингвистическим приемом создания эвфемизмов выступает языковая игра, построенная по принципу сокращения, перестановки букв в слове, сращивания языковых единиц и аббревиации, которые в современной коммуникации часто применяются в качестве пейоративного средства (*нах, йух, БПФН, ПТНХ, УГ, сцукко, кг/ам* и т.д.). Использование приемов карнавальная языковой игры при образовании таких высказываний позволяет адресанту поддерживать определенный уровень эмоционального напряжения или разрядки, создавая при этом некую иллюзию креативности.

Основанные на орфоарт-технологии подобные аббревиатуры входят в состав так называемого «кащенизма» – специфического стиля речевой агрессии, используемого субъектами компьютерно-опосредованной коммуникации для имитации поведения лиц, имеющих психические отклонения. Название подобного явления произошло от расположенной в г. Москве психиатрической больницы № 1, названной в честь русского врача-психиатра Петра Петровича Кащенко. Еще в 1990-е гг. в память об этой лечебнице была организована так называемая эхоконференция, участники которой стремились имитировать поведение людей с психическими отклонениями, демонстрируя это, в первую очередь, в своей речи. Так, например, они делились на две большие группы – *медпейс-анал* (медперсонал) и *поциенты* (пациенты), где одна группа провоцировала другую на создание речевого конфликта. Со временем данный тип речевого поведения коммуникантов перешел в пространство интернет-дискурса, где была создана энциклопедия «кащенитов» с толкованиями основных жаргонизмов подобного типа, которые, в конечном счете, составили описание субкультуры «кащенизма» как явления [3, с. 254]. «Сленг кащенитов называется “*кашурит*” (от контаминации двух русскоязычных существительных – *Кащенко* + *иврит*). Для него характерен акцент коммуникантов на еврейский сегмент: «подражание типичной еврейской речи», <...> «невывождение звука *p*» <...>, «каламбурное членение слов с использованием еврейских корней». Также в сленге “кащенитов” «вместо ответов часто употребляются

вопросы» [3, с. 255], а концептуальная переменная обозначена темой огня и еврейского гетто: *аццкий сотона, фпекло, фтотку* [3, с. 255] и т.д. Типичным примером проявления речевой агрессии с применением «кащенизма» является следующее высказывание: «За такие слова этих джидаев нужно фпекло!». Конечная цель «кащенизма» – провокация объекта на речевую агрессию и последующее обвинение его в проявлении этой самой агрессии (например, в экстремизме).

Подобные жаргонизмы являются типичными для компьютерно-опосредованной коммуникации, поскольку их стилистика содержит в себе переплетение различных обликовых характеристик коммуникантов (социальных, гендерных, возрастных и других), которые в своей совокупности отличаются пренебрежением к речевым нормам, образуя то, что в современной социалингвистике называют интернет-жаргоном или компьютерным сленгом. В нашем исследовании мы будем считать жаргон и сленг синонимами, поскольку эти два языковых явления в данном случае связаны одной общей социалингвистической характеристикой – принадлежностью к субъектам компьютерно-опосредованной коммуникации.

Англоязычное понятие *сленга* (от англ. *slang*) еще в середине XIX в. обозначало неформальную упрощенную разговорную речь. Затем *сленгом* стали называть языковые средства, которые адаптируются под фонетическую и грамматическую системы тех языков, которыми они заимствуются. Современное понятие *сленга* в русском языке больше характеризует речь (лексемы и используемые приемы) коммуникантов, объединенных по признаку возраста. Что касается жаргона, то данным понятием (от франц. *jargon*) еще в средневековье европейские колонизаторы называли любой непонятный для них язык [6, р. 355]. В настоящее время термин «жаргон» в научной литературе используется для описания речи субъектов, объединенных общностью любого из социалингвистических признаков (возраст, пол, род занятий и т.д.). Некоторые современные исследователи, такие как М.В. Арапов, рассматривают жаргон и сленг как синонимы [7] (с английского языка понятие *сленг* также часто переводится как *жаргон*). Иногда в интернет-жаргоне «одно слово или отдельный жаргонизм разрывает границы собственной субкультуры и становится значимым для всего интернета, иногда такое происходит не с отдельным жаргонизмом, а с целым жаргоном» [8, с. 50]. При этом, если первоначально жаргонизмы интернет-коммуникации обозначали в основном различные единицы компьютерного оборудования (*венник* – винчестер), программ (*винда* – операционная система Windows) и субъектов компьютерной сферы (*яблочник* – пользователь компьютеров фирмы Apple), то в настоящее время подобные языковые средства касаются любых сфер жизни, обсуждение

которых осуществляется посредством компьютерно-опосредованной коммуникации.

Массовое использование языковых средств «жаргона падонков» и «кащенизма» обусловлено общим падением речевой культуры, тенденцией к всецелой вульгаризации и компьютеризации общества. Этим объясняется экспрессивность жаргонизмов и преимущественное наделение их оценочной функцией. Сами жаргонизмы также стали средством импликации (шифрования) смысловых значений в текстах компьютерно-опосредованной коммуникации с целью соблюдения принципов лингвистической экономии, языкового обособления и конспирации субъектов коммуникации, необходимых злоумышленникам для совершения различных киберпреступлений. Дешифровать эти языковые средства способны только лица, ставшие частью глобального интернет-сообщества, а также те, кто погружен в коммуникативную ситуацию, поэтому можно сказать, что подобные языковые средства имеют конвенциональную природу.

Помимо «языка падонков» при речевой агрессии в компьютерно-опосредованной коммуникации может использоваться так называемый «литспик» (от англ. *leetspeak* – язык элиты) – стиль разговорной речи, представляющий собой замену букв на схожие по написанию цифры (*4еши отсюда!*) или другие подобные коммуникативные символы («Слышишь, ты, } I{ук навозный, иди отсюда, пока я тебя не отлупил!»). Данный жаргон был заимствован из английского языка, где с развитием компьютерно-опосредованной коммуникации популярным стало лексико-грамматическое перекодирование буквосочетаний на схожие по произношению цифры (*forever* – *4ever*; *to me* – *2 me* и т.д.). При речевой агрессии иногда в процессе динамики и симплификации коммуникации языковые элементы «литспика» становятся средством транслитерации: «Он – *2pizza*, и поэтому ничего не умеет делать и ни в чем не разбирается!» (слово “*2pizza*” образовано путем английской транслитерации русскоязычного слова «тупица»).

Также средством речевой агрессии в интернет-жаргоне могут выступать эмодзи – семиотические невербальные средства коммуникации, созданные на основе пиктограмм и смайликов. Первоначально данные компоненты назывались эмотиконами (слово «эмотикон» образовано путем контаминации двух англоязычных слов – *emotion* + *icon*). Они выступали инструментом эмоциональной экспрессии, использовались в качестве инструмента выражения эмотивности текста, которую субъекты обычно транслируют при общении лицом к лицу (мимика лица, жесты рук и т.д.), но оказываются не в состоянии передать друг другу при компьютерно-опосредованной коммуникации. Современные же эмодзи (от япон. 絵 э – «картинка» и 文字 *модзи* – «знак», «символ»), основанные на метафоре, помимо эмотивности могут содержать идеи, артефакты. Эмодзи могут использоваться в различных

видах речевой агрессии, таких как угроза, выражая непосредственно субъект, объект, инструмент и реципиента небенефактивного действия («Если ты не привезешь деньги завтра, то я / тебя и всю твою 🐼»); оскорбление, где экстралингвистический компонент эмотивность текста, выражающий злость, служит интенсификатором негативной оценки лица («Мои соседи – самые настоящие еб...ны! Ничего сами сделать не могут! 😡»); кибергруминг, где эмодзи становятся метафорическим средством изображения половых органов («Если не покажешь мне свою 🍆, то видео с тобой увидят все твои друзья») и другие. Даже в случае позитивно окрашенного текста подобные эмодзи в отрицательном контексте часто выступают маркером создания речевой агрессии в компьютерно-опосредованной коммуникации [10].

Заключение. Таким образом, речевая агрессия, явленная в форме оскорбления, экстремизма, кибергруминга, угрозы и т.д., становится актуальной проблемой, которая все чаще встречается в современной компьютерно-опосредованной коммуникации. Один из инструментов образования языковых средств речевой агрессии в такой коммуникации – интернет-жаргон, для которого характерно пренебрежение речевыми нормами, лингвоэкономия и симплификация высказывания, что проявляется в использовании различных аббревиатур и сокращений («жаргон падонков»), контаминированных слов («кащенизм»), форм русскоязычной транслитерации английских лексем, невербальных семиотических компонентов в форме эмодзи и т.д. Стремительное распространение интернет-жаргона обусловлено всецелой вульгаризацией общества, что, собственно, и отражается

в специфике языка как динамической системы. Дешифровать подобные языковые средства способны только лица, идентифицирующие себя как принадлежащие к интернет-сообществу, а также лица, имеющие специальные знания и благодаря этому способные погрузиться в коммуникативную ситуацию текста.

Литература

1. Щербинина, Ю.В. Речевая агрессия. Территория вражды: учеб. пособие / Ю.В. Щербинина. – Москва: ФОРУМ, 2015. – 400 с.
2. Ефремов, В.А. Граммар-наци: речевая агрессия и наивная лексикография / В.А. Ефремов // Вестн. Новосибир. гос. пед. ун-та. – 2015. – № 5(27). – С. 56–65.
3. Словарь языка интернета.ru / [М.А. Кронгауз и др.]. – Москва: АСТ-Пресс Книга, 2016. – 288 с.
4. Кувшинская, Ю.М. Аббревиация в речи интернет-форумов / Ю.М. Кувшинская // Современный русский язык в интернете / ред. Я.Э. Ахапкина, Е.В. Рахилина. – М.: Языки славян. культуры, 2014. – С. 23–38.
5. Сеничкина, Е.П. Словарь эвфемизмов русского языка / Е.П. Сеничкина. – Москва: Флинта: Наука, 2008. – 464 с.
6. Bonvillain, N. The Routledge Handbook of Linguistic Anthropology / N. Bonvillain. – London; New York: Routledge Taylor & Francis Group. – 2016. – 494 p.
7. Арапов, М.В. Жаргон Текст [Электронный ресурс] / М.В. Арапов // Лингвистический энциклопедический словарь; под ред. В.Н. Ярцевой. – Москва, 1990. – Режим доступа: <https://tapemark.narod.ru> – Дата доступа: 01.09.2023.
8. Кронгауз, М.А. Самоучитель Олбанского / М.А. Кронгауз. – Москва: АСТ: Corpus, 2013. – 412 с.
9. Дударева, Я.А. Диалог как текст, содержащий эмотиконы: юрислингвистический аспект рассмотрения / Я.А. Дударева, Н.Н. Шрпильная // Юрислингвистика. – 2023. – № 27. – С. 99–105.

Поступила в редакцию 13.11.2023